

Церковные СМИ и вопросы нравственности

[Белановский Юрий](#)

1. Об этических принципах журналистики

2008 год - это 20-ти летний юбилей церковной свободы. Очевидно, что сейчас начинается новый этап церковной жизни. Церковь заняла прочное место в обществе, наладила взаимоотношения и с государством, и с основными традиционными религиями. Большинство наших сограждан крещено в православии, эти люди доверяют Церкви (правда, воцерковленными из них являются, по разным подсчетам, от 3 до 8%). Это говорит о том, что инфраструктура восстановлена, "тылы" готовы, настало время деятельной миссии и катехизации: более 90% населения - это та аудитория, к которой может обратиться Церковь.

В связи с этим трудно переоценить роль церковных СМИ, способных не только "обслуживать" православных, быть не только средством обмена информацией внутри Церкви, но, что очень важно, непосредственно влиять на "внешних".

Мы говорим не только о церковно-просветительских СМИ, которые могут обратиться с проповедью к нашим невоцерковленным согражданам на "их" языке - современной культуры и науки. Мы говорим, и это главное, о наших внутрицерковных СМИ, которые являют срез сегодняшнего православия для "внешних". А как еще "внешним" узнать что-то о реальной Церкви, а не о "идеальном прошлом"? От того, каким наше православие будет представлено в наших СМИ - зависит наше будущее.

Попробуем взглянуть на основные принципы православных СМИ через призму Евангелия. Для этого обратимся к наследию митрополита Антония Сурожского, к его беседе "О Евангельском благовестии". Православные СМИ, как им и положено, часто обращаются к Евангелию. Те, кто являются христианами хотя бы несколько лет, уже выучили, запомнили, что Евангелие - *благовествование*, что Христос в жизнь, в мир принес такую весть, которая превосходит своей красотой, смыслом, творческим "напором" всякую другую. Но если спросить честно самих себя, спросить людей, обратиться к страницам изданий с вопросом: а в чем благая весть в нашем опыте? как мы ее определяем? как мы видим ее в жизни? - то большей частью четкого ответа не получим. Остается открытым вопрос о том, насколько наше понимание, наше знание, насколько разговоры о Евангелии в СМИ являют нам Евангелие в жизни, являют людям именно Благую весть. Как правило, на эти вопросы нам даются ответы "богословского" содержания о примирении с Богом, прощении грехов и многое другое. Все это, конечно, правда; но ищущие, алчущие сердца часто чувствуют, что это - *объективная*, но не личная, не опытная правда для говорящего.

Остановимся на некоторых аспектах.

Мирской опыт говорит людям, что жизнь - жестока; никакой пощады от человека или от жизни не следует ждать; многое в социуме базируется на том, что естественный враг человеку - его ближний. Небольшие островки человечности - семья, круг друзей - картину не меняют. Для очень многих людей единственный способ прожить - это стать бесчувственным, "железным", чтобы ничего не могло проникнуть в душу, нужно даже в какой-то степени в себе нести не только сознание, но физическое ощущение мертвости.

Нужно заранее знать и готовиться к тому, что ради денег, ради идеологии или просто ради прихоти какого-нибудь "шизофреника" тебя сотрут в порошок.

Часто мы уверяем себя, что описанная картина - это достояние "загнивающего запада", которое приводит к "нравственному разложению нашего народа". Но увы - и некоторые стороны нашей церковной жизни, в том числе и часть церковных СМИ, за прошедшие 20 лет вместе с падшим миром приняли закон жизни "человек человеку - волк".

А ведь как бы хотелось бы... можно же нам помечтать... чтобы наша церковная жизнь соответствовала евангельским словам, которое Бог говорит человеку. Мы с вами помним, мы знаем, что Бог сияет Своим солнцем на добрых и на злых, на благодарных и неблагодарных, на любящих и ненавидящих, что для Него все люди - Свои (Мф. 5, 44-46). Как бы хотелось, чтобы наша Церковь стала удивительным и незыблемым островом, где Господь и Его Невеста остаются верными нам *до конца*. Мы убеждены, что наши православные СМИ должны показать и нам христианам, и "внешним", что - да, мир полон людей, которых можно считать прирожденными врагами, опасностью для жизни, опасностью для цельности души, но, оказывается, что этих людей любит Бог, как отец любит своих детей, а значит, хотя бы тут в нашей Церкви одни люди могут доверять другим людям, говорить друг с другом как братья, говорить честно, открыто, по-взрослому, говорить с надеждой на ответную искренность.

И тут вполне уместно вспомнить этические правила журналистов, которые в некоторой степени отражают указанный момент евангельского откровения.

Любой человек имеет право получать объективное изображение действительности посредством точной и исчерпывающей информации, а также право свободно выражать свою точку зрения при помощи различных форм культуры и коммуникации.

СМИ должны гарантировать людям получение правдивой и достоверной информации, сохраняя подлинный смысл изложенных фактов и событий, вскрывая важнейшие связи и не допуская искажений.

СМИ и непосредственно журналисты разделяют ответственность за переданную информацию. Они ответственны прежде всего перед общественностью, а не перед "хозяином". Журналисты (тем более православные) обязаны во всех обстоятельствах действовать в соответствии со своим нравственным сознанием.

Общественная роль и степень влияния СМИ на сознание "читателей" требует от журналиста высокой профессиональной честности, которая предполагает его право воздерживаться от работы, противоречащей его убеждениям, а также право участвовать в принятии решений в тех органах массовой информации, где он работает. Профессиональная этика не позволяет журналисту раскрывать источники информации без дозволения со стороны этих источников, выражать частные интересы, способные причинить вред человеку или организации. В этические принципы журналиста входит уважение интеллектуальной собственности, в частности, недопустимость плагиата.

Журналистская этика обязывает СМИ и журналиста исправлять свои ошибки, признаваться в них. Этика дает право "обвиняемым" на ответ и обязывает СМИ к его публикации.

От журналиста требуется уважение к достоинству человека и его праву на частную жизнь, в соответствии с требованиями международного права человека. Журналисты обязаны

заботиться о репутации людей, воздерживаться от оскорблений, клеветы, ложных обвинений.

Профессиональная этика обязывает журналиста профессионально и с достаточной степенью компетентности (соответствующей образованию журналиста) подходить к рассматриваемой им теме.

Профессиональные нормы предписывают журналисту уважать интересы общества, его демократические институты, общественную мораль.

2. СМИ и Евангелие

Но православная журналистика не может остановиться только на том, чтобы исполнять общие этические принципы журналистики. Мы призваны к большему, к тому, чтобы из Божественного Откровения извлечь опыт жизни, дать людям свидетельство, что вообще ни один из окружающих нас людей и тем более ни один из церковных людей никогда не может быть нам врагом в сущностном и глубоком смысле слова. Да, даже в Церкви люди часто оказываются "хищными зверями", они могут поступать жестоко, безумно, но мы должны свидетельствовать, что у нас один и тот же Отец, что каждый из нас равно любим Богом и каждым из нас равно дорожит Церковь, и что мы внутри Церкви уж никак не можем враждовать друг с другом. Такой взгляд может показаться детскостью, незрелостью, - пусть; но мы убеждены, что именно это та высота, к которой христианская журналистика должна стремиться и хоть сколько-нибудь приближаться.

Евангелие вот еще о чем говорит. В окружающей нас жизни до человеческого достоинства мало кому есть дело. Но мы видим в Евангелии, как Бог относится к человеку: с глубочайшим *уважением*, не как хозяин к рабу, не как языческий бог к людям, которые ему подвластны, но совершенно по-иному. Господь говорит нам, что мы можем быть недостойными детьми, блудными сынами, но перестроить отношения с Богом так, чтобы стать теми, кто по отношению друг к другу живут в "параллельных мирах" - никогда. Любовь Божья никогда такой перестройки не допустит, это - невозможная вещь. Дело Церкви, одна из ее задач - строить жизнь своих членов так, чтобы стремиться к братству во Христе. И именно СМИ тут принадлежит совсем не малая роль.

Многим из нас иногда кажется, что было бы проще перейти на законы "мира сего", использовать то, что дает нам опыт "мира": отступить от братства, от родства, взглянуть на Церковь как на "корпорацию", у которой свои интересы, где людьми по-своему дорожат, как "тружениками", коллегами, коллективом, но где допускается а priori, что человек может и навредить "корпорации". Конечно, жизнь "корпорации" - это серьезнейший этический прогресс по сравнению с "законом джунглей". И опять же этические правила журналистики вполне подходят сюда, вполне отчетливо помогают выстроить работу СМИ внутри "корпорации".

Но Евангелие не дает нам право так жить, оно говорит о других началах - о *любви*. То, что должно идти от сердца, нельзя заменить тем, что идет от чьих-то интересов, будь то деньги, идеология, "хозяин". Бог *требует* от нас - требует беспощадно, с беспощадностью любви, которая знает, что есть вещи, которых купить нельзя или продать нельзя - достоинства, полного человеческого достоинства.

В этом мире люди могут друг друга унижать, не признавать достоинства другого человека, - Бог всегда его признает; и требует уважения к этому достоинству, и как бы вызывает его каким-то чудом из тех глубин, где оно зарыто.

Необходимо понимать, что достоинство человека и нашей Церкви - не в славе, не в величии, не в победе, не в успехе, ни в "чистоте рядов", не в наличии единомыслия, (по вопросам, не затрагивающим догматику и нравственность) - все это служит для оценки человека и организации в обычной жизни; можно быть "ничтожеством" в глазах людей - и обладать всем достоинством человеческим и достоинством Церкви. Христос родился в побежденной, оккупированной стране, презренной, затопанной, в порабощенном народе, в сословии, которое ничем не было славно, - и сохранил все величие Божественное. Значит, можно сохранить достоинство человека и достоинство Церкви, где бы ты ни оказался, на какой глубине этого поражения и сокрушения ты бы ни оказался.

Евангелие поражает тем, что открывает нам изумительную *солидарность* Бога с человеком. Солидарность значит, что Он от нас не отмежевался тогда, когда можно было бы стыдиться нас, Он не отвернулся от нас тогда, когда можно было с отвращением отвести взор, - Он остался с нами. И вот в Церкви и в Церковных СМИ так же должна быть эта солидарность, не смотря ни на что. Нам пора перестать отмежевываться от тех, кто в наших глазах "нецерковен", от тех, кто "идет не в ногу".

3. СМИ и реальность

Итак, основные принципы изложены. Что же мы видим в реальности?

1. Совершенно понятно, что нельзя всех обязать иметь один единый подход к описанию церковной действительности. Каждое СМИ выбирает себе тот путь, который приемлем. Главное, чтобы возможные подходы не противопоставлялись, не отвергали друг друга.

На наш взгляд наиболее соответствует указанным выше принципам журналистики тот вариант, при котором говорится о церковной жизни, так как она есть "на самом деле", говорится о проблемах, о наличии разных точек зрения по тем или иным вопросам, о разных практиках в той или иной области. Безусловно, читатель должен в первую очередь знать о некоторых исторически-выработанных предпочтениях в вероучении и в церковной жизни. Этому, по нашему мнению, и были посвящены прошедшие 20 лет. За это время была издана вся основополагающая литература, мимо которой современный новоначальный христианин никак не может пройти. Но, мы убеждены, что наряду с этим, именно из церковных СМИ (а не из светской "желтой" прессы) читатели обязаны узнавать и о тех трудностях и неудачах, которые есть в нашей церковной жизни, иначе как же их исправить сейчас и избежать в будущем?

2. До сих пор открытым остается вопрос о том, что же такое "православная публицистика". Создается впечатление, что поиски пока не дали "ключа" к раскрытию этого вопроса. Неопределенность в этой теме способствует укоренению непрофессионализма, проявляющегося в частности в невнимательном отношении к таким понятиям как "публицистика" и "богословие". Бывает, что осознанная подмена этих понятий лежит в основе критики того или иного автора. Когда речь касается самих авторов, то многие из них совершенно справедливо по отношению к себе такие понятия, разводят, говоря, что они именно публицисты, но не богословы или, например, не профессиональные педагоги,

психологи, философы и т.д. Такие авторы говорят, что пишут о вещах практических, излагают личное мнение, основанное на личном опыте, говорят, что не предлагают единого и обязательного четко оформленного для всех "нового" церковного учения по какому-либо вопросу, говорят что сами они стараются опытно откликнуться на волнующие их и окружающих людей живые конкретные проблемы.

Однако, на практике, в публикуемой критике такое различие умалчивается, и к автору применяют профессиональные критерии на соответствие его текстов чему-либо, будь то "высокое богословие", библеистика, педагогика, философия, история и т.д. Мы уверены, что если с "надменно-профессиональной" позиции подходить к публицистике, то **любую** публикацию можно разгромить в "пух и прах". Профессиональные богословы, педагоги, психологи, философы, историки всегда найдут, к чему придраться в любом тексте, затрагивающем их тематику.

Критики, очень часто, в некоторой степени восхищаются себе статус судьи. Они не утруждают себя ясно и четко изложить свою точку зрения на "спорные" вопросы, а все свои силы они тратят на исследование "недостойств" и огрехов той или иной статьи или выступления, а бывает и самих авторов. Следует сказать, что иногда этим занимаются даже миряне в отношении авторов-священников, доходя в отношении их до требований каких-то прещений. Очевидно, что эти люди восхищаются себе функцию блюстителя церкви - епископа.

Мы уверены, что анализ публицистики должен вестись по совершенно другим законам. В христианской публицистике возможно отображение любых взглядов авторов, если последние не используют манипуляцию сознанием (запугивание, давление авторитетом, обман и т.д.), не пропагандируют еретические идеи, соборно осужденные Церковью, не призывают к нарушению заповедей Божьих, не призывают к противостоянию церковным властям. Все остальные суждения вполне допускаются, тем более, если они представлены в печати наравне с другими точками зрения.

Возможное и вполне корректное развитие полемики может быть следующим: есть некоторый текст, в нем сказано то-то и то-то. Критик со своей стороны думает иначе потому-то и потому-то. Пусть читатель выбирает сам. Не более того.

3. В критических публикациях некоторых православных СМИ присутствует не только путаница, но и намеренное "неразличение" таких понятий как "автор", "текст, написанный автором", "должность автора" и "церковная или светская структура, в которой автор работает". Если в публикации не делается таких различий, то это низость. Примеры у всех перед глазами, кто-то открыто и честно высказал свою точку зрения, этот взгляд кому-то не понравился, и критики, не желая полемизировать с текстом, порочат автора, его руководство и организацию.

Поэтому, многие проповедники, миссионеры и катехизаторы боятся сказать "публичное слово", поскольку огрехи текста превратят в "грехи" не только автора, но и "грехи" организации, где он работает.

4. В критических статьях часто не различаются такие понятия как "интернет-форум", "живой журнал" и собственно СМИ - публичное средство массовой информации. Свободу слова никто пока не отменял. Любой человек имеет право писать свои мысли в собственном "блоге", на любом "Интернет-форуме" и т.д.. Всем понятно, что если человек пишет на

"форуме" или в "ЖЖ", то кроме оговоренных особо случаев, очевидно, - говорит он только от себя лично, говорит кому-то лично (даже если это группа людей) и относится к своим словам гораздо менее критично или серьезно, как если бы он выступал в печати, или даже "с трибуны" некоего собрания. "Блоги" это вообще вещь интимная и выносить в публичное СМИ информацию из "блогов", без согласия авторов, неэтично. Это все-равно, что публиковать без разрешения записи разговоров "на кухне"... Также, крайне нежелательно при описании какого-либо события в СМИ использовать только материалы Интернета, опуская иные источники.

В православных СМИ прежде всего должно быть четкое соответствие уровней и областей критики. Если кто-то в ЖЖ или на форуме что-то сказал, то критику следует придти на ту же площадку и сказать там свое мнение, будто "блог" или форум.

5. Среди прочего читатели видят множество более частных, противоречий. К примеру, часто можно прочесть, что путь к Богу - это путь личной веры, покаяния и любви. Такие рассуждения вполне уживаются на одних страницах со свидетельством, что некоторые братья и сестры во Христе друг для друга - злейшие враги. Читатели знают, что горстка первых христиан завоевала вселенную, и тут же видят ожесточенную войну с миссионерами, открытый отказ от активной миссии в современных условиях. Из прессы читатели узнают много интересного о святых людях, например о великих нестяжателях прошлого, и тут же видят в ларьках победившую коммерцию, вплоть до изображения икон на тарелках! Церковные СМИ призывают христиан быть смиренными, и тут же являют превозношение над иноверцами, вплоть до откровенных издевок.

Самое обидное, что в наших церковных СМИ трудно увидеть различие главного и второстепенного, трудно увидеть деятельный призыв к единению вокруг Чаши Господней, вопреки разногласиям. Кроме журналов "Нескучный сад", "Фома", газеты "Церковный вестник" мы не знаем ни одной публичной дискуссионной площадки, где разные точки зрения могут быть и цивилизованно обсуждаются. Красной нитью через все публикации должна проходить мысль, что разногласия (не касающиеся, как уже было сказано, догматического и нравственного учения Православной Церкви) лишь помогают и церковным, и нецерковным людям найти ответы на их личные и жизненные вопросы.

Наиболее ярко сказанное подтверждается наличием серьезных разделений. В символе веры поем и читаем "верую во Единую, Святую, Соборную и Апостольскую Церковь", на практике же у нас наличествует явная рознь из-за вопросов очевидно второстепенных. Например, сейчас, мы видим, тлеет "разделение" по вопросу о "частом причащении". Опыт показывает, что в таких "противостояниях" действует принцип: "все средства хороши", вплоть до того, что "трибуну" готовы дать кому ни попадя, хоть атеистам, хоть раскольникам, лишь бы "опрокинуть" неудобного. Мы видим, что часто именно церковные СМИ становятся орудием странных идеологических и политических игр, цель которых - расколоть тело Церкви. Появляются писатели-провокаторы. Если кому-то надо очернить кого-нибудь неудобного, то некоторые "православные" СМИ вполне приемлют какую-нибудь грязную статью о ком-то, но при случае, руководство СМИ говорит, что автор говорил от себя и не отражал точку зрения редакции.

Мы остро нуждаемся в информационных площадках, где возможно вести цивилизованную дискуссию. Цель дискуссий может быть только одна - разобраться в проблеме, а никак не

суд над виновными. Крайне желательно, чтобы специалисты, имеющие опыт организации таких площадок высказали свои рекомендации и поделились опытом. Прежде мы имеем ввиду Владимира Легойду, Юлию Данилову и Сергея Чапнина.

Не так уж редко "внешние" люди видят в православной печати противоречивые, безграмотные, серые и, что самое важное, не имеющие отношения к их конкретной жизни тексты. Сказанное иллюстрирует такая область, как "православные ответы на вопросы" - это один из популярнейших разделов церковных СМИ. Всем известно, что один из серьезных пунктов опровержения астрологии состоит в том, что все гороскопы разные и противоречат друг другу. К сожалению, церковные ответы на вопросы являют ту же ситуацию, они противоречат друг другу, а порой и противоречат Евангелию. А как истина может быть там, где противоречия?

Общий недостаток многих отвечающих в том, что они не объясняют - "почему". Они дают ответ свысока, не утруждая себя правдивыми объяснениями, понятными и доступными людям. На вопрос, почему нельзя жениться крестным родителям между собой - один ответ: это духовное родство - таков канон. Но, во-первых, такого канона нет, как нет и духовного родства между крестными. Но даже если бы было, то надо объяснить почему, надо сказать, что это за духовное родство, надо сказать, при каких условиях тот или иной "канон" должен быть применен или скорректирован или отменен. Вместо этого бытует мифотворчество. Часто даже язык, на котором даются ответы, такой, что он понятен только горстке церковно-образованных людей. Людям же хочется получать ответ на простом, понятном и правдивом языке.

6. Многие церковные СМИ стали активно участвовать в социально-общественных действиях, призывая молодежь, например, бороться с гомосексуалистами, или "улучшать демографию". Безусловно, СМИ должны освещать подобные вопросы, но это совсем не исключает ответственности за разного рода призывы. Кто будет отвечать, если кому-нибудь из "радивых" читателей "проломают череп" на акции-протесте, разрекламированной православными СМИ? Мы убеждены, что вопрос участия в социально-общественных акциях должен решаться личным выбором человека на основании честной и полной информации об акциях, даваемых СМИ, и, главное последствия участия в них, а не просто "голых" призывов без полноты информации.

7. Православные СМИ нередко публикуют материалы, способствующие укоренению маргинальных идей и призывов, начиная от поддержки лженаучной телегонии, призывами к повсеместному отказу от прививок, пропагандой домашних родов и заканчивая боязнью всякого проявления современной культуры, будь то современный кинематограф или вопрос "ИНН". Например, наша попытка пятилетней давности предложить в разные церковные СМИ статью биолога Галины Муравник о телегонии не имела успеха. Редакторы соглашались, что эта статья правдивая и нужная, но не хотели ссориться с некоторыми именитыми батюшками, эту теорию продвигающими.

Надо признать, что потребовалась 10 лет после продвижения в церковных кругах этой лженаучной теории, чтобы появилась единственная православная публикация в журнале "Альфа и Омега", ставящая все на свои места.

Нам видится, что одна из причин этого в том, что не соблюдаются области компетентности авторов. Например, простой священник, имеющий только семинарское образование, может

с "умным видом" рассуждать на любые темы, начиная от политического устройства России и заканчивая уже упомянутой телегонией. Его же публикуют только потому, что он обличен священным саном или рекомендован кем-то "известным".

8. Нам, как читателям не понятно чем продиктованы принципы работы и публикация некоторых материалов в православных СМИ. Чьи интересы представляют некоторые издания? Как правило, православные СМИ не живут по законам рынка. Скорее всего, все они неприбыльны, а большинство убыточны. Складывается впечатление, что содержание, форма, концепция конкретного СМИ продиктованы нередко личными взглядами "хозяина", кто бы он ни был. Совершенно естественно, что "кто платит, тот и заказывает музыку", и никто не вправе диктовать "чужому кошельку", как себя вести. Но тогда "православные СМИ" должны как-то соответствовать статусу "православный", вплоть до того, чтобы бороться и доказывать право на принадлежность к православной Церкви.

Например, настоящие делатели не имеют возможности себя особенно "пиарить", а всякие "горлопаны" (может быть грубоватое слово, но верно передающая смысл) только этим и занимаются. Поэтому задача церковной журналистики "выуживать" информацию от делателей, а не печатать готовый материал от критиков делателей работы. На этом можно остановиться более подробно. Сейчас появился целый класс подобных "судей" которые занимаются только тем, что "под лупой" рассматривают мнимые и настоящие ошибки церковных делателей и критика, как правило, основана на том, что делатели неудачно описали свой удачный опыт, применили не те "термины" и проч. Понятно, что последние не поддержанные СМИ, проигрывают первым, поскольку не имеют ни времени, ни часто способностей описывать свою работу.

9. Наблюдается и такой феномен. У православных СМИ, образно говоря, очень короткая память. Материалы семи, десяти летней давности не знакомы большинству современных православных журналистов. Складывается впечатление, что авторы публикаций живут вне истории церковных публикаций. Конечно, большинство авторов знает все, что нам надо для нашей пользы из далекого прошлого. Но помнят ли они то, что нам, начинающим свой постсоветский путь православия говорили наши непосредственные предшественники и говорят наши современники? В 1994 - 1998 годах было издано много книг предлагающих серьезные размышления над теми трудностями с которыми столкнулась и еще столкнется наша Церковь. Из этих книг можно было бы извлечь множество уроков и к этим книгам стоит отсылать читателя для освоения уже накопленного опыта. Из года в год мы видим одну и ту же картину: "первый раз - в первый класс". Мало кто воспитывает народ, отсылая его к грамотной серьезной литературе, большинство "по кругу" на "бытовом уровне" рассуждают все так же и все о том же.

В итоге "внешние" люди смотрят на православие, как на "детсад". Двадцать лет со всей серьезностью обсуждаются "юбки", "платочки", "собаки в доме" и прочее. Вместо воспитания зрелости, раскрытия действительных основ православия, СМИ всерьез обсуждают: можно ли есть в пост креветки? И пишутся целые статьи! Можно ли праздновать новый год? Можно ли пользоваться презервативами? Ну почему, например, до воцерковления еда для человека - просто еда, а после воцерковления - то, ради чего он "должен умереть"?

10. Вот свидетельство от "внешних". Надежда Орлова, председатель политсовета "Молодой Гвардии Единой России", очень ярко и, по нашему мнению, достоверно описала

православную критику, с которой ей пришлось столкнуться по поводу одной из ее статей. Надежда совершенно справедливо пишет о том, что критика со стороны православных намного превосходит ожидания авторов, "православные" братья и сестры "ничтоже сумняшеся" переходят к обсуждению личности автора или личностей, с ним связанными. Они демонстрируют завидную осведомленность в вопросе принудительного лечения. С истинно христианским смирением и миролюбием критики говорят, что следует делать с такими "идиотами". Те из критиков, кто претендует на глубокое понимание "матчасти", сначала считают своим долгом нравоучительно поговорить о православии как религии любви, и только потом назвать автора "дураком". Бывает и так, что те из *указывающих, как надо правильно верить* утверждают, что знают критикуемых авторов лично, но, как правило, ни один из них не способен не то, что позвонить, но даже написать письмо по e-mail, чтобы поговорить по душам.

Внимательное изучение критики привело Надежду Орлову к неутешительному выводу - серьезная критика отсутствует, но в обилии присутствуют крики, хрипы, стоны, которые сливаются в общий "гимн неспособных". "Неспособные", по меткому замечанию Надежды Орловой, - это особая порода людей, пытающихся выделиться из толпы умным видом. Они умеют долго и пространно размышлять на высокие темы. Считают себя знатоками по многим вопросам. Всегда дают советы и учат жизни. Но не в состоянии задавать правила игры и генерировать новые смыслы. Их удел (они считают это своим коньком, своим фирменным стилем) - работать толмачами, объяснять придуманное не ими, копать и разбирать чужие идеи. Поле их битвы - семья, собственная кухня и виртуальное пространство. "Я - православный" служит оправданием их "премудро пескаринной" жизни (Салтыков-Щедрин), неумения, нежелания и боязни действовать. Православие - их "крыша", "жилетка", возможность не пенять на себя. При этом те, кого они критикуют, умеют их не презирать, и даже в состоянии их любить, сами же критики ненавидят всех тех, кто на это способен.

11. В заключении, хотелось бы сказать, что все сказанное лишь "взгляд со стороны". Мы убеждены, что катехизаторам и миссионерам есть что обсудить. Об этом говорил С.В. Чапнин на круглом столе в Даниловом монастыре "Катехизация в современной Церкви: вопросы, опыт, пути развития". Мы надеемся, что наш доклад будет вкладом в это будущее обсуждение.

Белановский Ю.С., Боженков А.В.

<http://kiev-orthodox.org:80/site/churchlife/1687/>